Секция «История»

"Внесение поправок"к Законам XII таблиц и римские народные сходки (contiones)

Фролов Роман Михайлович
Студент
Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Исторический факультет, Ярославль, Россия
E-mail: romachk1@yandex.ru

В последнее время активизировался интерес к исследованию возможностей постатейного чтения и внесения поправок к законодательным проектам в эпоху Республики. Эта тема, с другой стороны, соприкасается с актуальной проблематикой римских contiones – собраний, не принимавших решений, имевших юридическую силу (Gell. N.A. XIII. 16. 3). Именно на народных сходках происходило по обычаю обсуждение проектов, которые затем голосовались в комициях [3]. Между тем, значение конций для успеха законопроектов долгое время не признавалось в историографии [1]. В докладе рассматривается ход предварительного рассмотрения Законов XII таблиц, учитывая влияние аудитории contiones на этот процесс.

По Ливию принятие первых десяти таблиц в 451 г. до н.э. выглядело следующим образом: (1) Таблицы выставляются децемвирами на форуме в ответ на ожидания народа; (2) Децемвиры призывают народ прийти на сходку (ad contionem); (3) Граждане читают (legere) записанный проект; (4) Граждане совместно обсуждают статьи Законов; (5) Приводятся к единому виду предложения о том, что должно быть изъято как лишнее, а что – добавлено как необходимое; (6) Децемвиры принимают решение по каждой предложенной поправке; (7) Готовый проект Свода Законов предлагается магистратами на голосование в центуриатные комиции.

Децемвиры должны были ознакомить граждан с этим законопроектом (как и с любым другим) на сходках, но как специально избранные магистраты могли просто предложить народу принять законы безо всяких предварительных конций и поправок. Чтобы понять, почему они поступили иным образом, необходимо вначале оценить, насколько аутентична представленная информация о принятии Законов. Рассматриваются три основных решения: (1) Ливий искусственно конструирует эпизод, сообщает о максимально полном участии народа в процедуре выработки законопроекта, стремясь как можно более рельефно продемонстрировать легитимность первых децемвиров и их решений; (2) Ливий передает общую канву событий верно, однако экстраполирует процедуру более позднего времени на эпоху более раннюю; (3) Описание и канвы событий, и подробностей процедуры в целом верно.

В пользу последней интерпретации свидетельствует ряд моментов.

(1) Информация Ливия может быть проверена, а также дополнена сведениями Дионисия Галикарнасского (X. 57. 5). Он сообщает следующее: 1. Децемвиры действительно принимают любые поправки частных лиц; 2. Затем магистраты проводят еще и заседания с лучшими людьми; 3. На этих заседаниях составленные законы, однако, только проверяются (exetasin); 4. В результате Законы признаются удовлетворяющими требованиям (apochrontos); 5. Также созывается сенат, который утверждает предложенную ему окончательную редакцию законопроекта, не внося дополнительных изменений; 6.

Законы принимаются центуриатными комициями. Таким образом, сообщения Ливия и Дионисия не противоречат друг другу, а напротив, логично дополняют и уточняют.

(2) Упоминание прочтения (legere) всеми гражданами Законов не противоречит нашим сведениям об уровне грамотности в Риме в тот период. Глагол lego означает не только читать (про себя), но и читать вслух, оглашать и даже слушать. Если, согласно У. Харрису [2], граждане, которые умели читать, получали некое преимущество над остальными, то становится более ясным употребление именно глагола lego, который в данном случае мог обозначать единый процесс прочтения (вслух) и заслушивания законов. Если это так, то тогда не только те, кто умел читать, но и другие, кому удавалось слушать, могли предлагать поправки. Это было возможно и потому, что граждане узнавали о проекте именно на собраниях-contiones (Liv. III. 34. 1-2).

(3) Если для подчеркивания легитимности Законов XII таблиц Ливию, например, нужно было упоминание демократической процедуры, то почему он приводит непосредственное описание этой процедуры только для первых десяти таблиц, а рассказа о принятии последних двух вообще не дает (Liv. III. 51. 13; 57. 10; ср.: Diod. XII. 24; 26)? Первые децемвиры не были обязаны принимать к сведению предложения частных лиц. Этого и не делали вторые децемвиры. Но результаты работы обеих коллегий признаются легитимными. Следовательно, поправки не были придуманы с целью подчеркнуть легитимность первой коллегии и ее деятельности;

(4) Нехватка ясности в описании того, как именно происходил отбор поправок для их внесения, лишь свидетельство либо отсутствия у Ливия и Дионисия этих сведений, либо известности этой процедуры для их современников-читателей (см.: Dio Cass. LIII. 21), либо того, что такая процедура и не могла быть четко фиксированной в то время;

(5) Ливий не мог симпатизировать тем, кто давал народу больше возможностей, чем было, по его мнению, необходимо и нормально. Первым же децемвирам историк симпатизирует.

Итак, от первой возможной интерпретации необходимо отказаться: для фальсификации процедуры внесения поправок у Ливия и Дионисия не было причин. Попытаться оценить возможность экстраполяции, а соответственно, и вероятность третьей интерпретации (где полностью принимаются данные источника as is) можно, но только исследуя в дальнейшем вопрос о том, является ли эпизод с принятием Законов XII таблиц уникальным? Необходимо, при этом, уделить особое внимание народным сходкам-contiones, поскольку они, как теперь видно, играли в подобных процедурах одну из главных ролей.

Литература

1. Дементьева В.В., Фролов Р.М. Несанкционированные гражданские contiones как общественно-политический институт Римской Республики // ВДИ. 2009. №4. С. 63-65.

2. Harris W.V. Ancient literacy. Cambridge, 1989. P. 153.

3. Pina Polo F. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza, 1989. P. 92.